

А обезумевший Сун Цзыти уже лежал на земле, окоченев. Его глаза были широко раскрыты, белки казались ужасающими.

Фан Юэ, увидев состояние мужа, дрожала, прикрывая рот рукой. Из её рта вырвался слабый вопрос:

— Он... он умер?

Как только она произнесла это, перед ней внезапно появилась фигура.

Человек обернулся, и она увидела знакомое лицо. Он поднял бровь, глядя на Фан Юэ с легкой усмешкой:

— Ещё нет, но скоро.

— Госпожа Фан, помогать другим убивать собственного мужа — не очень хорошо, правда?

Фан Юэ замерла, и слова вырвались у неё непроизвольно:

— Чжу... Чжу Сюнь? Как ты здесь оказался?

— Если я скажу, что зашел прогуляться, ты поверишь? — Чжу Сюнь говорил легко, но холод в его глазах выдавал настоящие эмоции.

— Старший товарищ! — Юй Янь подбежал со стороны переднего двора, за ним не спеша шел Нин Юэчжи.

Холодное выражение лица Чжу Сюня мгновенно смягчилось, как только он увидел их. Не обращая внимания на неуместность момента, он с улыбкой спросил:

— Господин Нин, было ли неудобно перелезть через стену?

— ... — Юй Янь, которого проигнорировали, замедлил шаг.

Несколько минут назад Чжу Сюнь, стоя за пределами виллы семьи Сун, почувствовал неладное и мгновенно оказался внутри.

Ворота виллы были заперты, и он не мог их открыть, поэтому пришлось заставить «обычного человека» Нин Юэчжи перелезть через стену, а Юй Яня попросить помочь.

— Ничего страшного, — спокойно ответил Нин Юэчжи.

Юй Янь сдержался, чтобы не сказать лишнего.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда старший товарищ бросился в задний двор, учитель тоже мгновенно оказался внутри виллы.

Чжу Сюнь слегка отодвинулся, показывая лежащего на земле Сун Цзыти.

Юй Янь, увидев это, сразу стал серьезным. Обычный человек, возможно, не заметил бы, но они, практикующие, ясно видели. Жизненная сила Сун Цзыти медленно угасала, и если не помочь ему сейчас, он мог погибнуть.

— Господин Сун...

— Не волнуйся, он не умрет, — Чжу Сюнь бросил талисман на грудь Сун Цзыти. Закончив, он снова принял непринужденный вид.

Юй Янь, всё ещё встревоженный, выглядел немного растерянным:

— Старший товарищ, что это значит?

Прежде чем Чжу Сюнь успел ответить, сзади раздался шорох травы. Все обернулись и увидели спешащую Чэнь Ли. Увидев всё, что происходило во дворе, она сразу же обвинила во всём Чжу Сюня и его спутников:

— Опять вы!

— Я вызову полицию, вы вторглись в частную собственность!

Чжу Сюнь, услышав это, с насмешкой в глазах, бросил талисман безмолвия, мгновенно лишив Чэнь Ли дара речи:

— Госпожа Чэнь, прошу прощения. Ведь в этом мире не вам решать, что говорить.

Фан Юэ поднялась с земли, инстинктивно отступив к Чэнь Ли, и слабо пробормотала:

— ...Что вы хотите сделать?

— Что ещё? Конечно, защитить господина Суна, — Чжу Сюнь скрестил руки на груди, его глубокий взгляд скрывал холод. — Раз, два, три... О? Не хватает ещё одного.

С этими словами из его пальца вырвалась темно-красная духовная сила, направленная в пустое место. Резкий порыв ветра поднял траву, и через несколько секунд перед всеми появилась фигура. Он был сбит с ног духовной силой Чжу Сюня и теперь лежал на земле.

— Четыре, — Чжу Сюнь посмотрел на призрачную фигуру, насмешливо произнеся это слово. — Теперь все члены семьи Сун в сборе.

Чэнь Ли, увидев призрачную фигуру на земле, напряглась. К сожалению, она была лишена дара речи и могла только издавать невнятные звуки.

Она хотела подойти, но Фан Юэ незаметно остановила её. Однако их действия уже не ускользнули от взгляда Чжу Сюня.

Чжу Сюнь бросил на них косой взгляд и прямо сказал:

— Госпожа Чэнь, не волнуйтесь, с вашим сыном всё в порядке. Я просто хотел вывести его, ведь он один из главных действующих лиц сегодняшнего вечера.

— Не так ли? — Чжу Сюнь сделал паузу и снова посмотрел на траву. — ...Сун Цинъань.

Призрачная фигура на траве вздрогнула, и Чэнь Ли с Фан Юэ тоже замерли на месте, не зная, что делать.

Через несколько секунд призрак, названный Сун Цинъанем, наконец поднялся с земли. Его одежда была обычной, но на груди была дыра от атаки Чжу Сюня.

Честно говоря, Сун Цинъань был хорош собой, в толпе он бы выделялся. Но на его шее

остались ужасные отметины призрака, которые тянулись под одежду, подтверждая его истинную сущность.

Сун Цинъань пошевелил запястьем, его взгляд был холодным и безжизненным:

— Как ты узнал?

— Что именно? — Чжу Сюнь не растерялся, а с интересом переспросил. — Твоё имя или твою сущность? Это всё можно узнать, если постараться.

— Тридцать лет назад госпожа Чэнь родила тебя. К сожалению, ты был слаб и вскоре умер. Госпожа Чэнь, пережившая тяжелые роды, больше не могла иметь детей. Получив двойной удар, она обратилась к темной магии, чтобы превратить тебя из мертвого младенца в призрачного.

С древних времен существует множество темных ритуалов, связанных с призрачными младенцами.

Но темные ритуалы всегда сопровождаются кровью и ужасом. Призрачные младенцы питаются человеческой кровью, и чем дольше они живут, тем сильнее их жажда. Поэтому в конце концов либо семья, вырастившая призрачного младенца, погибает, либо призрачный младенец, совершивший зло, попадает в руки практикующих и уничтожается.

А такого призрачного младенца, как Сун Цинъань, вернее, уже взрослого призрака... Чжу Сюнь видел впервые.

Чэнь Ли, услышав о прошлом, дрожала, встав перед Сун Цинъанем, явно защищая его.

Чжу Сюнь спокойно снял с неё заклятие безмолвия и добавил:

— В то время госпожа Чэнь и господин Сун развелись именно из-за этого.

Женщина, потерявшая рассудок из-за ребенка, даже не думая о собственной безопасности, искала темную магию, чтобы «воскресить» ребенка. А мужчина, богатый предприниматель, дороживший своей жизнью и репутацией, не мог принять такую магию, и они расстались.

— Пожалуйста, уходите отсюда, — голос Чэнь Ли был сухим.

Чжу Сюнь слегка улыбнулся, но в его глазах не было радости. На самом деле, его слова были наполовину правдой, наполовину догадками. И теперь, увидев её реакцию, он понял, что был прав на восемьдесят процентов.

Чэнь Ли, видя, что он не реагирует, повысила голос:

— Пожалуйста, уходите отсюда!

Чжу Сюнь, услышав это, его глаза окончательно остыли:

— Если я уйду, Сун Цзыти доживет до утра?

Вокруг царила полная тишина, только ветер шелестел. Этот вопрос, заданный в пустоте ночи, быстро рассеялся, оставив жуткую тишину. Внезапно раздался голос Нин Юэчжи:

— В глазах госпожи Чэнь жизнь Сун Цзыти не стоит ни гроша.

Чжу Сюнь инстинктивно встретился с его взглядом, глубоким и пронизательным, словно он уже видел всё в этом мире и хранил множество скрытых историй:

— Для них Сун Цзыти — всего лишь сосуд, а не живой человек.

Человеческая природа.

Чувствительная и сложная, жестокая и многогранная.

Между Сун Цинъанем и Сун Цзыти и Чэнь Ли, и Фан Юэ выбрали первого. Для матери это понятно. Но как жена могла не заботиться о своем муже, а выбрать «чужого»?

Юй Янь, молчавший до сих пор, вдруг что-то понял, и его выражение лица изменилось:

— Старший товарищ, неужели тот ребенок был...

— Да, это их ребенок, — подтвердил Чжу Сюнь, его взгляд перемещался между Сун Цинъанем и Фан Юэ, и наконец остановился на её лице. — Не думая о своей безопасности, она забеременела призрачным плодом и родила его.

Глаза Чжу Сюня были твердыми, словно они видели всё насквозь:

— Несколько дней назад мы поймали призрачного младенца, и ты боялась, что мы продолжим расследование и раскроем Сун Цинъаня. Между любимым и ребенком ты, к сожалению, выбрала первого.

— Я прав, госпожа Фан?

Фан Юэ инстинктивно отступила на два шага и наконец упала на землю, закрыв лицо руками.

Некоторые вещи с самого начала были неправильными. С того момента, как она встретила Сун Цинъаня, колесо судьбы начало вращаться не в ту сторону.

Автор хочет сказать: Спектакль начинается!

Чжу·долги·растут·думает что время есть·Сюнь ✓

[Благодарности] Meatball за мину и питательные растворы.

<http://bllate.org/book/17681/1648788>